

УДК 316.422.42

DOI: 10.17072/2076-0590-2024-11-101-109

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС И ЕГО КРИТЕРИИ

Д.А. Шевчук

Аспирант направления «Социальная и политическая философия»

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15

homoxerox@gmail.com

К проблеме прогресса с середины XX века принято относиться с отчасти справедливой настороженностью, а иногда и с открытым скепсисом. В статье анализируется состояние дискуссии о прогрессе, причины отсутствия содержательного диалога на эту тему, а также причины недоверия к социальному прогрессу. Предпринимается попытка выявить «клеточку» социального прогресса с целью лучшего понимания общества и путей его развития. Рассмотрены подходы исследователей советского периода к выделению основного критерия социального прогресса. Проанализирован тезис о том, что основным критерием прогресса является уровень развития производительных сил. Поскольку основная производительная сила общества – человек, постольку именно его социальное благополучие и должно стать главной целью общества. В свете этой идеи делаются выводы относительно того, по какому пути необходимо следовать современному российскому обществу.

Ключевые слова: прогресс, социальный прогресс, критерий социального прогресса, человек, общество, материализм.

В настоящее время понятие прогресса ассоциируется в общественном сознании с развитием техники и технологии, но не с эволюцией общества и его институтов. Аналогичная ситуация и в научном дискурсе. И в нем тема социального прогресса воспринимается как второстепенная, не имеющая серьезного теоретического и практического значения. Так, В.С. Цукерман и А.Ю. Павлова констатируют: «В современном научном дискурсе обращение к теме прогресса не является популярным. В научной электронной библиотеке e-library количество статей, найденных по ключевому слову «прогресс», составляет 523 402 единиц. Это менее 0,01 % от общего количества статей, зарегистрированных в базе данных этой библиотеки. Предварительный анализ первых ста публикаций показал, что большинство статей посвящены не прогрессу вообще, а поступательному развитию в какой-то конкретной сфере (технический прогресс, исторический прогресс, военный прогресс, нравственный прогресс и пр.) или даже в какой-то узкоспециаль-

ной отрасли («Ключ к прогрессу в яичном производстве» или «Сталь способствует прогрессу»). Единственная статья, посвящённая философскому осмыслению идеи прогресса, была напечатана в «Журнале социологии и социальной антропологии» в 2004 году, но при этом является стенограммой лекций П.Г. Виноградова, профессора Императорского Московского университета, прочитанных в 1898 году» [1]. Статья В.С. Цукермана и А.Ю. Павловой опубликована в 2017 году, однако и через семь лет мало что изменилось. В той же e-library понятию «прогресс» уделено 0,34 % от общего числа статей – 170 400 из 50 374 053 единиц. Социальному же прогрессу уделено ещё меньше внимания: ему посвящено 112 113 статей, или 0,22 % от общего количества. Открытым остаётся вопрос, куда делись 353 002 статьи о прогрессе, о которых в 2017 году писали В.С. Цукерман и А.Ю. Павлова, однако это никак не влияет на вывод о том, что данная тема сегодня находится на периферии интереса исследователей. С чем такое положение вещей может быть связано?

Во-первых, с тем, что сама социальная реальность загоняет человека в рамки мышления лишь о дне сегодняшнем. Виртуальная реальность интернета, в которую современный человек погружен почти всё своё свободное время, переполнена рекламой и иными стимулами к получению удовольствий. Не отстаёт от интернета и телевидение, и улица. В ситуации неопределённости жизненных перспектив, обусловленной кризисом во всех областях общественной жизни, человек прикован к мгновению, всё его внимание сосредоточено на настоящем. Общая перспектива отодвигается на второй план, человек утрачивает интерес к будущему. В науке это выражается в мелкотемье, в отсутствии интереса к будущему и внимания к массивным тенденциям.

Во-вторых, с культом потребительства, насаждаемом самой властью. Ей нужен такой человек, который живёт здесь-и-теперь, извлекает наслаждение из каждого момента жизни и не думает о последствиях своего гедонизма. Учебные дисциплины, которые могли бы воспрепятствовать этому или хотя бы предложить альтернативу, во всех учебных заведениях «оптимизируются», т.е. сокращаются, выхолащиваются, дабы достичь цель современной системы: создать человека-потребителя, априори являющимся лишь частичным человеком [2, с. 235]. Такой человек частичен по той причине, что потребление, которому он предаётся, возможно лишь тогда, когда существует предмет потребления, т.е. если налажено производство соответствующих товаров. Иначе говоря, производство всегда первично, а потребление – лишь звено, замыкающее экономический процесс.

Отношение власти к прогрессу выражается и в педалировании тем, связанных с «традицией», «нравственными ценностями», православием. Со-

ветский период истории российского общества в подавляющем большинстве СМИ изображается как «исторический провал», а реставрация капитализма как «обретение нормальности».

В-третьих, с общим негативным отношением к идее социального прогресса, которое характерно для духовной атмосферы XX века. В этот век человечество пережило две мировых войны, Холодную войну, грозившую в любой момент перерасти в войну ядерную, а также крах советской системы. Эти планетарные катастрофы явно контрастировали с представлениями, господствовавшими в XVIII-XIX вв., когда философы в своём основном большинстве были уверены в неодолимости прогресса, непобедимости человеческого разума, возможности построения в ближайшем будущем мира без войн, голода и насилия.

Думается, что отсутствие у научного сообщества интереса к теме социального прогресса не в последнюю очередь связано с третьей причиной, так как постмодернистская философия, обрушившись на проект Просвещения и вообще всякие метанарративы, отинула и идею прогресса. Так, Дж.Б. Бязрова, анализируя воззрения таких противников идеи прогресса, как В. Пфафф, Р. Арон, Р. Нисбет и др, приходит к выводу о том, что «в современной западной социальной философии доминирует точка зрения, согласно которой понятие общественного прогресса не применимо к современной эпохе. Более того, идея прогресса, сыгравшая свою позитивную роль в прошлом веке, сегодня представляется мёртвой идеей» [3, с. 120]. (Орфография источника – Д.Ш.) Отныне учёному дозволено анализировать количественные изменения в жизни общества, но заходить на территорию сущности, рассматривать качественные изменения, сравнивать их по уровню сложности, по критерию прогрессивности/реакционности вовсе не комильфо. Абсурд ситуации состоит в том, что критиковать современную цивилизацию, указывая на её кризис, не воспрещено, однако искать пути в лучшее завтра, задумываться об этом категорически не рекомендуется. Гуманитарий должен тонуть в феноменологии и ограничиваться только днём сегодняшним.

Мы видим, таким образом, что на исследование темы прогресса в социально-гуманитарном дискурсе негласно наложено табу. Кроме того, если говорить конкретно о России, то мы, по сути, отказались от советского идейного наследия, в том числе и в области философии и гуманитаристики. Если советскому учёному-гуманитарию размышлять о прогрессе было, пожалуй, даже необходимо, то сегодня советские наработки похоронены не только постмодернизмом, но и антисоветским психозом 1990-х годов, который до сих пор препятствует свободному развитию отечественного обществознания.

Что же можно противопоставить пессимистическому и, по сути, феноменологическому истолкованию исторического процесса, захватившему

ключевые позиции в российской науке и в общественном сознании? Только свободное, непредвзятое осмысление диалектики исторического процесса как противоречивого сочетания прогресса и регресса при общей устремлённости к повышению уровня сложности, организованности и упорядоченности общественных отношений. Прогресс в самом общем плане есть поступательное развитие от низшего к высшему. Социальный же прогресс, таким образом, мы можем определить, как поступательное развитие общества (включая культуру, технологию и т. д.), как усложнение и гуманизацию общества во всех его частях и в целом.

Прогресс, очевидно, не является сугубо социальным явлением. В.В. Орлов и Т.С. Васильева пишут: «Всеобщим основанием движения общества от низших ступеней к высшим является закономерная интегральная направленность развития от низших ступеней к высшим, от простого к сложному. Возникая как закономерный результат *всеобщего мирового процесса развития*, человеческое общество несёт в себе *изначальный импульс* движения от низшего к высшему, изначальную закономерную направленность развития. Объективная закономерная направленность развития имеет в этом смысле “априорный” по отношению к дальнейшему социальному развитию характер. Общие законы всякого процесса возникают вместе с *начальной стадией* этого процесса (“начало”) и являются “априорными” по отношению ко всему последующему процессу» [4, с. 109].

На социальном уровне прогресс проявляется как направленность к усложнению и выражается в труде, так как человек в принципе «для своего существования нуждается в более сложных, чем природные, условиях, которые он должен *производить*. Потребные человеку условия не просто *иные*, чем природные. Жилище, одежда, продукты питания, наконец, техника являются более сложными, чем изначальные природные условия, из которых они произведены» [4, с. 111]. Труд содержит в себе изначальную направленность от простого к сложному, к усложнению природной субстанции, к формированию социального бытия. «Эта фундаментальная сущностная направленность труда лежит в основе направленности общественного развития» [4, с. 111].

Иными словами, всё в мире развивается, это фундаментальное свойство материи, которое мы наблюдаем как на уровне природы, так и на уровне общества. При этом качественное отличие социального развития от более простых его форм к более сложным заключается в том, что человек не только аккумулирует всё основное богатство более простых форм материи, но и воздействует и на них, и на себя, и на общество в целом посредством труда; и никаких ограничений, кроме законов природы и уровня развития производительных сил общества, нет. Способности и потребности человека постоянно и неуклонно возрастают в силу того, что усложняются

и производимые человеком предметы и условия жизни, требующие совершенствования самого человека и его навыков, а потому нет никаких причин предполагать, что прогресс социальной формы материи, к которой относится земная цивилизация, остановился или остановится в будущем. Нельзя, конечно, исключать возможность реализации и такого сценария, как гибель людей на Земле, но в любом случае гибель эта произойдёт не потому, что человек есть ошибка природы, а потому что сами люди, имея возможность для развития, выбрали сценарий самоуничтожения. Что ж, гипотетически рассуждая, неудача на Земле не исключает успеха на другой планете, с иной расстановкой сил и приоритетов у ее обитателей.

Пока шансы на выживание и продолжение развития нашей цивилизации сохраняются, думается, следует сделать всё возможное для того, чтобы именно эти шансы реализовались.

Само по себе признание возможности и необходимости прогресса как магистральной линии развития не предопределяет нашего понимания критериев прогресса. Необходимо сформулировать эти критерии, чтобы борьба за прогресс не превратилась в абстрактное пожелание. Исходным пунктом нашей трактовки данной проблемы является принцип гуманизма. В поэтической форме эту мировоззренческую установку выразил Андрей Вознесенский в своём стихотворении «Оза»: «Все прогрессы реакционны/Если рушится человек». Если перевести эту поэтическую формулу на строгий язык научных понятий, то можно сказать следующее: общество, построенное на принципах гуманизма, предоставляет каждому человеку максимальный простор для свободного саморазвития, который только возможен при наличном уровне развития производительных сил; все сферы общественной жизни развиваются гармонично в соответствии со специфическими для каждой такой сферы критериями прогресса [4, с. 23-125]. Более конкретно об этом говорит К.Х. Момджян. Прогресс в обществе должен происходить в четырёх основных сферах: «Конкретно речь идёт о *прогрессе материального производства* или производства вещей (предметов практического назначения, с помощью которых люди физически изменяют природную и социальную среду своего существования); о *социальном прогрессе* (в производстве “непосредственной человеческой жизни”, которым заняты медицина, воспитание, образование, здравоохранение и иные виды деятельности); об *организационном прогрессе*, в ходе которого совершенствуются “формы общения людей” (создаются и регулируются связи и отношения между ними); о *духовном прогрессе*, под которым понимается совершенствование видов деятельности, дающих людям необходимую и значимую для них информацию (наука, искусство и др.)» [5, с. 54].

Ещё в советский период развития отечественной философии ввиду сложности проблемы мнения исследователей о том, каков генеральный критерий прогресса, разделились. Одни авторы утверждали, что таким критерием является развитие производительных сил, другие, что способ производства как единство производительных сил и производственных отношений. Первая точка зрения представлена в работе «Основы марксизма-ленинизма» под редакцией О.В. Куусинена [6]. Такая же линия проводится в четвёртом томе «Материалистической диалектики» под общей редакцией Ф.В. Константинова и В.Г. Марахова [7]. В данной работе развивается идея о том, что совершенствование производительных сил позволяет человеку овладеть природой, освободиться от её господства, и это ведёт к прогрессу и в социальной сфере: в области общественных отношений, культуры [6, с. 200-201]. Кроме того, именно рост производительных сил, по мысли авторов, лежит в основе исторического процесса, обуславливает смену формаций. В другом источнике обосновывается сходный тезис: «Развитие производительных сил на протяжении всей истории общества отражает прогресс существенных сил человека, обогащение его социальной сущности как совокупности общественных отношений. Производительные силы в конечном счёте определяют реальное положение людей, уровень их культуры, степень развития свободы как познанной необходимости» [7, с. 282].

Д.И. Чесноков, в противовес этой позиции, усматривает основной критерий социального прогресса в системе производственных отношений. Он пишет: «Способ производства и обусловленный им общественный строй составляют основу и критерий общественного прогресса... Он включает в себя: а) уровень развития производительных сил общества; б) тип производственных отношений, сложившихся на базе данных производительных сил; в) классовую структуру общества, определяющую политический строй общества, положение отдельных личностей в обществе, условия их жизни и деятельности (это имеет место лишь при антагонистических формациях)» [8, с. 481-482]. Д. И. Чесноков настаивает на том, что только комплекс перечисленных признаков можно назвать критерием социального прогресса, по отдельности же они ответа на вопрос о критерии нам не дадут [8, с. 481-482]. Сходные представления мы находим у И.А. Гобозова. «На наш взгляд, – утверждает он, – ближе к истине те авторы, которые в качестве критерия общественного прогресса берут способ производства – производительные силы и производственные отношения в их единстве» [9, с. 153]. Он указывает на то, что данный критерий, во-первых, следует из материалистического понимания истории и общества, во-вторых, имеет объективный характер, потому его можно эмпирически обосновать: усложнение орудий

труда позволяет производить больше продукции за единицу времени; в-третьих, развитые производственные отношения способствуют более полному раскрытию сущностных сил человека [9, с. 153].

Поскольку производственные отношения складываются по поводу наличных производительных сил, постольку именно эти последние являются ведущей стороной в их взаимодействии. Можно сказать, что выделение способа производства в качестве критерия социального прогресса не противоречит представлению о том, что таким критерием является развитие производительных сил, а лишь дополняет и углубляет это представление.

Общий материалистический подход к критерию общественного прогресса не может быть сведён только к развитию производительных сил, т.к. субъектом социального процесса во все времена является человек. Как отмечает Л.А. Мусаелян, человек есть «не только субъект, объект (предмет), результат и цель исторического процесса, но и критерий его периодизации» [10, с. 340]. Кроме того, именно человек есть основная производительная сила общества, потому что именно он в конечном счёте производит материальные блага с помощью средств и орудий труда. Отсюда вытекает, что на лестнице социального прогресса более высокую ступень образует то общество, которое способствует развитию своей главной производительной силы – человека. Это общество, создающее условия для полноценного раскрытия человека, развёртывания его сущностных сил, способностей и потребностей. Оно благоприятствует росту населения, но не в ущерб культурному развитию людей. Всё это возможно благодаря прогрессу материальной жизни общества, повышению качества жизни человека, его благосостояния, а также его культурному росту. Человек должен проживать в хороших жилищных условиях, нормально питаться, иметь досуг для занятий творческой работой, возможность для полноценного отдыха, доступ к качественному здравоохранению, образованию, опору в настоящем и цель в будущем. Если же эти сферы в обществе деградируют, благосостояние падает, производство свёртывается, если вслед за этим наступает оскудение и культурной жизни общества, происходит депопуляция, то перед нами – пример общества, пребывающего в состоянии деградации (или застоя).

Ярким примером социального прогресса может служить история Китая в последние десятилетия. Китайская народная республика образовалась совсем недавно – в 1949 году. Это была нищая страна с неразвитым сельским хозяйством, практически отсутствующей промышленностью и поголовно неграмотным населением. Но уже к 2020 году Китай победил нищету, создал высокоразвитое сельское хозяйство, современную индустрию и превратился в одну из ведущих держав мира. Что же касается современной России, то она после распада Советского Союза была резко отброшена назад и только к нашим дням начинает возвращать утраченные позиции. Россия не

может обеспечить простое воспроизводство населения и испытывает острую нехватку рабочей силы. Налицо явные признаки культурной деградации народа. Нашей стране предстоит решить ряд сложных социальных проблем, чтобы вернуть себе место лидера социального прогресса. Для этого необходимо центром всех усилий государства и общества сделать человека, условия его бытия и повседневного быта. Нужно значительно увеличить инвестиции в науку, культуру и образование, в здравоохранение и защиту окружающей среды. Но для этого требуется выйти за рамки неолиберальной логики и предпринять реальные действия по изменению существующего положения вещей, основываясь на принципах гуманизма и социальной справедливости.

Список литературы

1. Павлова А.Ю., Цукерман В.С. Понятие прогресса: определение и критерии // Социум и власть. 2017. №6 (68). С. 7–12.
2. Мусаелян Л.А. Кому нужна сегодня эта философия? Статья вторая. Какая философия оказалась востребована в постсоветской России // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 2. С. 232–241.
3. Бязрова Дж.Б. Проблема прогресса в социальной философии XX века // Философия и общество. 1999. №4. С. 110–122.
4. Васильева Т.С. Труд и социализм / Т.С. Васильева, В.В. Орлов. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1991. 204 с.
5. Момджян К.Х. О возможности и критериях общественного прогресса // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. №5. С. 51–57.
6. Арбатов, Ю.А., Беляков А.С., Выгодский С.Л, Макаровский А.А. [и др.] Основы марксизма-ленинизма / под ред. О. В. Куусинена. – М.: Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1960. 775 с.
7. Вязкерев Ф.Ф., Иванов В.Г., Корнеев М.Я [и др.] Материалистическая диалектика. Под общей ред. Ф.В. Константинова и В.Г. Марахова. М.: Мысль, 1984. 320 с.
8. Чесноков Д.И. Исторический материализм. М.: Мысль, 1965. 496 с.
9. Гобозов И.А. Социальная философия: Учебник для вузов. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2010. 352 с.
10. Мусаелян Л.А. Научная теория исторического процесса: становление и сущность. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2015. 421 с.

SOCIAL PROGRESS AND ITS CRITERIA

Dmitriy A. Shevchuk

Perm State University
15, Bukireva St., 614068, Perm, Russia

Since the middle of the 20th century, the problem of progress has been treated with some justifiable caution and sometimes with outright skepticism. The article analyzes the state of the discussion about progress, the reasons for the lack of meaningful dialogue on this topic, as well as the reasons for distrust of social progress. An attempt is made to identify the "cell" of social progress in order to better understand society and the ways of its development. The approaches of researchers of the Soviet period to the identification of the main criterion of social progress are considered. The thesis that the main criterion of progress is the level of development of productive forces is analyzed. Since the main productive force of society is man, it is his social well-being that should be the main goal of society. In the light of this idea, conclusions are drawn as to the path that modern Russian society should follow.

Keywords: progress, social progress, criterion of social progress, man, society, materialism